

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 53–59. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 53–59. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

УДК 94(477+439)“1941/1943”

EDN DVWAGV

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-53-59>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕНГЕРСКИХ И УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ ГИТЛЕРОВСКОГО «НОВОГО ПОРЯДКА» НА БРЯНЩИНЕ В 1941–1943 ГОДАХ

Занько Евгений Александрович, аспирант, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, Z_E_A9696@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4863-1142>

Аннотация. Одной из малоизученных тем истории Великой Отечественной войны является участие в борьбе против Красной армии и советских партизан на стороне гитлеровцев граждан стран-союзников Третьего рейха и представителей ряда народов СССР; их роль в военных преступлениях против советского населения. Одним из подвергавшихся оккупации регионов СССР, где такое сотрудничество гитлеровцев и их союзников имело место в широких масштабах, стала Брянщина. Здесь в составе прогитлеровских формирований действовали такие союзники гитлеровцев, как французы, итальянцы, финны, испанцы, румыны, греки, хорваты, русины, а также ряд коллаборационистских формирований. В данной статье на основе архивных документов из брянских архивов, включая недавно рассекреченные документы из архива УФСБ по Брянской области, воспоминаний участников боевых действий и выживших очевидцев, изучено участие в геноциде мирного советского населения наиболее жестоких соратников гитлеровцев – подразделений венгров и украинских коллаборационистских формирований. Основное внимание сосредоточено на выяснении мотивов и целей соратников гитлеровцев, того, какие военные преступления они совершили и какова была их истинная роль в установлении и поддержании на Брянщине гитлеровского «нового порядка».

Ключевые слова: полк «Десна», коллаборационизм, военные преступления гитлеровцев, украинский добровольческий полк, партизаны Брянщины, геноцид.

Для цитирования: Занько Е.А. Деятельность венгерских и украинских националистических формирований в установлении гитлеровского «нового порядка» на Брянщине в 1941–1943 годах // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 53–59. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-53-59>

Research Article

ACTIVITIES OF NATIONALIST FORMATIONS OF HUNGARY AND THE UKRAINE IN THE ESTABLISHMENT OF HITLER'S "NEW ORDER" IN BRYANSK REGION (1941–1943)

Evgeny A. Zanko, postgraduate student of the correspondence department of Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia, Z_E_A9696@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4863-1142>

Abstract. The adoption of Hitler's side by the 3rd Reich satellite states' citizens as well as representatives of a number of peoples of the USSR for active participation against the Red Army and Soviet partisans, is one of the little-studied topics of the World War II East Front history; as well as the role of those persons in war crimes against Soviet civilians. Bryansk Region was one of the occupied territories of the USSR, where such collaboration took place on a large scale. Here, together with Hitler's Wehrmacht, such nationals as the French, Italians, Finns, Spaniards, Romanians, Greeks, Croats, the Ukraine Rusyns acted, as well as a number of Russian renegade formations. In this article, on the basis of archival documents from Bryansk archives, including recently declassified documents from the archives of the political police department of Bryansk Region, as well as on the basis of recollections of participants in fighting, casual witnesses and on the basis of testimonies of surviving victims, the participation of Hitler's most brutal collaborators – units of the Hungarian and Ukraine units – in the destruction of the Soviet civilians, is studied. The main attention is paid to the elucidation of criminal motives and purposes of Hitler's collaborators; to what concrete crimes against humanity they committed; and also what were the true scales of their role in the establishment and attempts to maintain Hitler's 'new order' in the occupied territory of Bryansk Region.

Keywords: 'Desna' regiment, collaboration, Hitler's war crimes, Ukraine volunteer regiment, partisans of Bryansk Region, Russia's appeal to world community to recognise WW II destruction of Soviet civilians as genocide.

For citation: Zanko E.A. Activities of nationalist formations of Hungary and the Ukraine in the establishment of Hitler's "new order" in Bryansk Region (1941–1943). Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 53–59 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-30-2-53-59>

Участие в войне с СССР союзников Германии, как и коллаборационистских формирований, остается одним из относительно слабо изученных аспектов Великой Отечественной войны. К настоящему времени эта тема наиболее основательно изучена в масштабе всей войны (М.И. Семиряга, Б.Н. Ковалев и др.), на примере наиболее крупных контингентов (итальянский альпийский корпус, испанская «Голубая дивизия» и др.) (Б.Н. Ковалев, А.В. Елпатьевский и др.). Относительно немного известно о союзниках гитлеровцев, находившихся в их «тени», – французах, бельгийцах, венграх, финнах, шведах и др., чьи формирования были менее многочисленны, но не менее жестоки и причастны к массовым преступлениям против советских граждан, многие из которых совершались совместно с коллаборантами. Их изучение представляет актуальную задачу, особенно на материале локальных территорий. Одним из них была Брянщина, оккупированная более двух лет, «новый порядок» в которой устанавливался и поддерживался гитлеровцами совместно с их многочисленными союзниками и коллаборантами. Выяснить доселе неизвестные страницы их совместных военных преступлений позволяют архивные документы региональных архивов, лишь недавно рассекреченные и вводимые в научный оборот, а также работы брянских историков (Ю.Т. Трифанков, Е.Н. Шанцева, В.В. Дзюбан), которые занимались данной темой.

С самого начала войны в составе вооруженных сил Третьего рейха сражались представители многих стран, оккупированных Германией. В основном национальные части использовались не для ведения регулярных боевых действий, а для борьбы с партизанами и карательных акций¹. Среди национальных формирований, действовавших на территории оккупированной гитлеровцами Брянщины, было больше всего венгерских. Необходимо отметить, что Венгрия накануне Великой Отечественной войны не имела территориальных претензий к СССР и поначалу немцы не сильно нуждались в её вооруженных силах. Однако в результате поражения в битве за Москву зимой 1941–1942 гг., когда вермахт понес большие потери в живой силе и технике, руководству Третьего рейха понадобились и венгерские силы. 6–9 января 1942 г. Будапешт посетил министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп. Он убедил регента М. Хорти отправить в СССР войска, чтобы «одолеть большевизм». Причиной вступления в войну также являлись и реваншистские настроения Хорти, который рассчитывал в обмен за помощь Германии получить от Румынии Южную Трансильванию [Варга:

80–81]. Кроме того, немцы стремились использовать формирования венгров, потому что не имели доверия к сформированной ими же местной полиции на оккупированных советских территориях².

В феврале 1942 г. Венгрия отправила на советско-германский фронт 207 тыс. человек [Варга: 89–97]. Их действия определялись директивой № 10 главы венгерского генштаба генерал-полковника Ф. Сомбатхейи, где приказывалось в борьбе с партизанами не скупиться на жестокость: сожжение населенных пунктов, убийство мирных жителей, конфискацию скота и продовольствия [Варга: 94].

Как показывали перехваченные приказы венгерского командования, в большинстве венгры не знали, что такое СССР и каково в действительности его население. Нацистская пропаганда уверяла их, что жить в СССР плохо, и воюют они потому, что если Красная армия захватит Венгрию, то якобы «уничтожит всю венгерскую нацию». Кроме того, немцы сообщали венграм, что советские партизаны издеваются над пленными венграми, чтобы у тех не было желания сдаваться³.

Непосредственно на территории Брянщины против советских партизан сражались части 108-й и 102-й венгерских пехотных дивизий под командованием генерал-лейтенанта О. Абта⁴. Их общая численность составляла 3 000–3 500 человек⁵. Однако поскольку венгерские части не были снабжены миномётами и артиллерией, не знали местности, а боевые качества венгерских солдат были относительно невысоки, то уже к весне 1942 г. венгры начали терпеть поражения от партизан [Попов: 282–283]. Как отмечали советские партизаны, венгры были храбры до первого боя, а получив первые удары, «настроение у них сильно падало». В сентябре 1942 г. 102-я дивизия из-за больших потерь была переведена в другой район. Несмотря на «страшилки» о жестокостях партизан, среди венгров нередкой была сдача в плен, из-за чего 1 мая 1942 г. немецкое командование приказало ловить и расстреливать всех дезертиров, трусов и паникёров⁶.

Большие потери, неясность своего положения, затяжной характер войны, страх перед партизанами, плохое снабжение обозлили и дезориентировали венгерские формирования, что, по мнению венгерских историков, вызывало у них желание сорвать злость на мирном населении, чем и объясняются большинство совершенных венграми военных преступлений. Так, в деревне Светлово Севского района, занятой 9 мая 1942 г., венгры убили всех жителей, кто не успел спрятаться; всех женщин изнасиловали; уг-

нали весь скот и разграбили имущество; после чего деревня была сожжена. 20 мая 1942 г. в деревне Слободка венгры пленили 67 крестьян, связали им руки и бросили в картофельную яму, после чего закидали её соломой и подожгли [Варга: 93–95]. Тогда же, 9–16 мая 1942 г., 200-я венгерская бригада совместно с 135-м немецким полком сожгла 43 населённых пункта в Суземском районе. Причём население подвергалось ужасным пыткам. В селе Устарь каратели в одном из подвалов убили 19 человек с помощью отравляющих веществ; множество женщин было изнасиловано, а потом расстреляно⁷.

11 апреля 1942 г. венгерские войска заняли деревню Угревище Комарического района. Венгры сожгли 300 жилых домов. Одним из жителей, И.М. Степченкова, они живём бросили в огонь; учителя Ф.С. Бунякова ранили и вырезали кожу на спине, а затем разрезали живот и вынули внутренности; четырёх колхозникам отрезали уши и носы, затем выкололи глаза и только потом расстреляли; венгры изнасиловали 10 девочек; четырёхлетней девочке Зине Князевой они сломали пальцы на руке; было расстреляно около 100 человек, остальных венгры угнали с собой. В селе Хвощёвка Севского района венгерские каратели сожгли 92 избы и расстреляли 172 человека, предварительно конфисковав у всех имущество. В посёлке Слепухино сожгли 31 дом и расстреляли 21 человека. В посёлке Забитый Хинельского сельсовета было сожжено 18 домов и расстреляно 12 человек. В селе Подлесные-Новосёлки было изнасиловано 50 женщин, включая несовершеннолетних девушек. В селе Бересток было сожжено 170 домов и расстреляно 181 человек, включая женщин и детей; при этом двум колхозникам щипцами оторвали пальцы на руках и ногах, выбили зубы, отрезали носы и половые органы, выкололи глаза и сожгли. Сёла Святово и Борисово были сожжены полностью⁸.

1 июня 1942 г. венгерские и немецкие карательные отряды полностью уничтожили 13 сёл в Выгоничском районе. Все это также сопровождалось издевательствами над мирным населением. Например, в селе Белоусовка венгры изнасиловали девушку Е. Белову, вывернули её руки, отрезали груди, выкололи глаза и потом застрелили. В селе Стегачёвка они расстреляли 12-летнего М. Третьякова. В селе Гутка повесили 8 человек. В селе Жихово каратели согнали 127 человек в сарай и подожгли его. При занятии села Пигаревка его полностью сожгли, а тех, кто пытался сбежать, расстреливали⁹.

В августе 1942 г. немецкие войска, выслеживая партизан, полностью сожгли деревню Глинное Навлинского района. Выжившее население ушло в лес и поселилось четырьмя группами рядом друг с другом. 5 января 1943 г. жителей бывшей деревни нашли в лесу венгры в количестве двадцати человек. Венгры

начали угощать детей сладостями, а взрослых хлебом, убеждали всех не бояться. На следующий день венгры в количестве 150 человек вернулись и приказали всем жителям собраться за 10 минут и отправиться в сторону Навли. Стариков, которые не могли идти, клали на подводы, а тех, кто не успел собраться за 10 минут, заставили идти босиком по снегу. Лишь нескольким людям удалось сбежать¹⁰.

16–30 сентября 1942 г. венгры заняли весь Навлинский район. Участь жителей деревень, кто не успел уйти вместе с партизанами, была плачевной: венгры сожгли 74 деревни; более двух тысяч человек были сожжены, расстреляны и утоплены; десятки угнаны в немецкое рабство. Во время оккупации Клинцов венгры жестоко избивали, а иногда и расстреливали нарушавших комендантский час [Шанцева, Дзюбан: 44–47].

25 сентября 1942 г. венгры, преследуя партизан из отряда им. Молотова, заняли деревни Думча и Вознесенское Вознесенского района и полностью сожгли их. Большинство населения из обеих деревень было угнано неизвестно куда¹¹. В январе 1943 г., преследуя партизанский отряд им. Ворошилова, Хомутовский район заняла большая карательная экспедиция, состоящая из частей СС, румын и 108-й венгерской дивизии. Заняв 11 сёл района, каратели грабили и истребляли мирных жителей по обвинению в «пособничестве партизанам» [Власов: 79–80]. 6 июля 1943 г. венгры заняли посёлок Парасочки. Обвинив в пособничестве партизанам, венгры вывели всё население посёлка и погнали в сторону леса, где уже была вырыта могила. По дороге они избивали людей, несмотря на крики, плачи и мольбы пощадить хотя бы детей. Доведя до братской могилы, венгры расстреляли 143 человека. Такую же участь повторили жители соседних сёл Важица, Голубочки, Ломанка, Новосергеевка [О героях былых времён: 177].

Если говорить о боевой эффективности венгров, то, с одной стороны, они сумели сделать так, чтобы их боялись и ненавидели. 13 января 1942 г. в одной из партизанских радиোগрам сообщалось, что венгры «ещё более жестокие свиньи, чем немцы». 19 мая 1942 г. министр пропаганды Германии Й. Геббельс отмечал в своём дневнике, что, когда венгры сообщают об «умиротворении» какой-либо деревни, это означает, как правило, что там не осталось ни одного жителя, что создаёт трудности в проведении сельхозработ.

Однако в целом венгры плохо справлялись с возложенной на них гитлеровцами задачей по борьбе с партизанами. Им не только не удавалось подавить партизанское сопротивление, но, наоборот, своими зверствами они лишь объединяли население и заставляли его убеждаться, что партизаны – спасители [Варга: 95–98]. Как уже указывалось, поражения нередко вызывали у венгров страх. Партизаны не-

однократно сообщали, что венгры сражаются пьяными и нехотя, поэтому во время боёв немцы их гонят перед собой силой оружия¹². Все это вызывало злость у немцев, которые пренебрежительно относились к своим союзникам. Со стороны венгров иногда вспыхивали восстания. Так, в мае 1942 г., когда один из венгерских батальонов отказался воевать против партизан, немецкое командование бросило против него авиацию, в результате бомбардировок много венгров погибло¹³.

Если в 1942 г. немцы ещё могли удержать венгров на фронте, то с 1943 г., после поражения в Сталинграде, моральное состояние венгров совершенно пало. Венгры страдали от изношенной обуви, недостатка питания, отсутствия артиллерии и достаточного количества оружия, больших потерь, страха перед партизанами. Некоторые батальоны даже открыто грозились немцам, что уйдут, если не будет достаточно оружия. Среди венгров процветало хищение и воровство боеприпасов. Некоторые венгерские солдаты саботировали приказы начальства и отказывались сжигать дома или грабить колхозников. Заканчивалась подобными случаями арестом и передачей дел в военный трибунал, а также разжалованием. Однако это не помогало, множество венгров при первой же возможности переходили к партизанам, а потом вело огонь по своим бывшим союзникам¹⁴.

Помимо формирований своих союзников, гитлеровцы создавали националистические вооружённые формирования из народностей СССР, которые официально назывались «добровольческими» и более приспособленными для борьбы с партизанами¹⁵. На территории Брянской области действовали: белорусские националисты, грузинские, армянские, азербайджанские, но больше всего было украинских. Стоит сразу отметить, что, несмотря на близость Брянщины к УССР, следы политической деятельности ОУН(б)–УПА, ОУН(м) и Полесской сечи не фиксируются [Штоппер, Кукатов: 93]. На Брянщине украинские отряды выполняли, прежде всего, полицейско-карательные функции.

Формировались они из военнопленных украинской национальности из расположенного на Брянщине концлагеря «Дулаг-142», которые добровольно изъявляли желание служить Германии. Использование украинцев не было случайным. Ещё до войны по плану «Ост» немцы планировали посеять вражду между украинцами и великороссами [Шли на битву партизаны: 253]. Кроме того, использовать для борьбы с партизанами граждан окраинных государств рекомендовал командующий обеспечением тыла группы армий «Центр» генерал М. фон Шенкендорф: считалось необходимым использовать знание украинцами местности, языка для проведения антипартизанских операций¹⁶. Несмотря на название,

украинские формирования состояли также и из русских, которые, находясь в плену, меняли свои фамилии на украинские, поскольку украинцы содержались в лучших бытовых условиях¹⁷, поэтому иногда немцы называли полк «Десна» «русским полком». В нем также служили белорусы, татары, грузины и даже евреи [Трифанков, Шанцева: 126]. Командирами формирования становились бывшие командиры и политработники Красной армии, а также немецкие офицеры [Подпрятков: 179].

Желая набрать достаточно добровольцев, немцы проводили среди военнопленных агитацию, что якобы «Украина теперь свободна, но её свободу необходимо защитить оружием». Так, 18 августа 1942 г. в пригороде Брянска Орджоникидзеграде (Бежице) был сформирован украинский добровольческий полк «Десна» из 2 700 человек во главе с немецким майором Вейзе – комендантом «Дулаг-142». Полк состоял из пяти батальонов и одного артдивизиона¹⁸. Вступившие в полк давали клятву в верности А. Гитлеру [Шанцева, Дзюбан: 140].

Задача полка состояла в том, чтобы удерживать правый берег реки Десны и не допускать партизан в сёла за продовольствием. Полк сжигал сёла с целью лишить партизан связи с населением¹⁹. Батальоны и роты полка «Десна» дислоцировались на территории Брянского, Жирятинского, Почепского, Выгоничского, Навлинского и Трубчевского районов, где в основном и осуществлялись карательные мероприятия²⁰. Украинские полицейские установили в Брянщине жестокий пропускной и контрразведывательный режим, который, как и венгерский, по жестокости превосходил немецкий. Например, за сожжённый дом полицейские сжигали 10 домов мирных жителей. За убийство старосты расстрелу подлежало 10 человек [Трифанков, Шанцева: 133].

Особенной жестокостью выделялся 615-й батальон, возглавляемый обер-лейтенантом немецкой армии Кубелем. С июля 1942 г. по август 1943 г. 615-й батальон неоднократно участвовал в карательных экспедициях против советских партизан в лесах Выгоничского, Жирятинского, Навлинского районов Брянщины, где вёл бои с советскими партизанами. Каждая карательная экспедиция сопровождалась грабежами, насилием, арестами советских граждан²¹. В составе батальона особой жестокостью отличались татарин М. Тучков, бывший старший лейтенант РККА, в полку – командир роты, а также украинец из Днепрпетровска Я. Гольцев, бывший лейтенант артиллерии, в полку – переводчик командира батальона. Так, осенью 1942 г. в одном из сёл Выгоничского района они избивали крестьянку за то, что та скрыла от них самогон²².

18 мая 1942 г. 615-й батальон захватил деревню Княжичи Жирятинского района. Выбив из дерев-

ни партизан, каратели согнали всё мужское население в центр села, а затем из винтовок расстреляли. По дороге в Орджоникидзеград украинские каратели зашли в село Байтичи и там расстреляли 8 человек, а потом село Княвичи и полностью его сожгли за то, что им оказали сопротивление партизаны, прежде чем отступить. Мирное население Княвичей было согнано в здание местной школы, которая была сожжена²³.

В июне 1942 г. в одной из деревень Трубчевского района каратели из 4-й роты арестовали семью Кислевич за то, что один из их сыновей был партизаном. Отец, сын и дочь подверглись жестокому избиванию, после чего 18-летнего Н. Кислевича расстреляли²⁴.

10 сентября 1942 г. один из батальонов полка «Десна» провёл карательную акцию в деревне Карбовка Погарского района за нападение на полицая. В наказание деревня была сожжена, 76 жителей расстреляно, остальные расселены по окрестным деревням. В деревне Ивановск Трубчевского района они расстреляли 10 человек; в деревне Голубчи – шесть; в селе Семячки – двух стариков, а командир карательной роты А. Сахаров изнасиловал 14-летнюю девочку [Головачёв: 55–56].

24 сентября 1942 г. 4-я рота 617-го батальона полка «Десна» сожгла село Вздружное и посёлок Ворошиловский Навлинского района. На следующий день каратели пригнали население этих населённых пунктов на берег р. Десны возле деревни Ивановск Трубчевского района и расстреляли из автоматов²⁵. Зимой 1942 г. бойцы полка принимали участие в ограблении сёл Водружное и Дворкино Почепского района. Под предлогом борьбы с партизанами каратели отбирали у крестьян кур, мёд, сало и другие продукты²⁶.

В 1943 г. в руки брянских партизан попал акт «Десны» от 1 ноября 1942 г., где сообщалось, что все дороги в районе действия полка заминированы, но обычные миноискатели не могут засечь мины, из-за чего бойцы полка всё время на них подрываются. Поэтому предписывалось для разминирования использовать гражданское население. Обычные люди должны были идти по дорогам вместе с бороной и таким образом находить зарытые мины. Вслед за людьми должны были идти патрули на расстоянии не менее 25 метров. Предписывалось изымать бороны и лошадей у населения²⁷.

Если говорить про боевую эффективность украинского полка «Десна», то она была примерно такой же, как и у венгров. Он сумел добиться страха со стороны мирного населения, которое подчас считало украинцев более нахальными, чем даже сами немцы²⁸. Однако, несмотря на карательные акции против партизан и террор по отношению к мирному населению, деснинцы не смогли подавить партизанское движение [Трифанков, Шанцева: 149]. Кроме того, высо-

кие потери, отсутствие у многих из них осознанной мотивации воевать, нескрываемое презрение со стороны немцев привело к тому, что украинские полицейские отряды легко поддавались советской контрпропаганде. Они охотно слушали чтение советских газет, которое партизаны устраивали, стоя на своем берегу р. Десны, и интересовались положением в СССР и на фронтах²⁹. К 1943 г. многие деснинцы уже не верили заявлениям немцев о скорой победе³⁰.

В результате двух с лишним лет оккупации на Брянщине было убито 74 744 мирных жителя, уничтожено 1 000 населённых пунктов и сожжено около 200 000 домов [Трифанков, Шанцева: 220]. Установить, какая доля этих жертв на руках 108-й венгерской дивизии и украинского добровольческого полка «Десна», практически невозможно, поскольку эти формирования редко действовали в одиночку, обычно совершая карательные акции вместе с немцами. Не вели такие подсчеты партизаны и советские спецслужбы, не делая никакой разницы между гитлеровцами и их приспешниками.

Тем не менее можно сказать, что венгерские и украинские формирования приняли самое деятельное и непосредственное участие в установлении и поддержании на Брянщине беспощадного карательно-полицейского режима, по малейшему подозрению в связи с партизанами сожгли несколько сотен сёл, с особой жестокостью убили несколько тысяч мирных жителей и гораздо больше угнали в рабство. При этом своими репрессиями венгры и украинские коллаборационисты лишь сплывали население, давали веский повод советским партизанам на справедливое возмездие. Они не смогли посеять среди населения региона тотальный страх и подавить партизанское движение. Причины этого были, по-видимому, в том, что ни венгры, ни украинцы, по сути, не имели глубокой осознанной мотивации сражаться за гитлеровский «новый порядок»: если для первых ведущим мотивом был страх перед гитлеровцами, то для многих украинцев – желание «пересидеть» тяжелые времена в карательных отрядах. Отсутствие налаженного снабжения продовольствием и боеприпасами, уничижительное отношение со стороны гитлеровцев, высокие потери, осознание неотвратимости возмездия по мере успехов Красной армии вкуче с вышеперечисленными обстоятельствами приводило к тому, что и венгры, и украинцы использовались гитлеровцами прежде всего и в основном для расправ над мирным населением, но не для боев с Красной армией и сильными партизанскими отрядами.

Примечания

¹ Центр документации новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО). Ф. 1650. Оп. 1. Д. 71. Л. 9.

- ² ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 321. Л. 104.
³ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 71. Л. 27.
⁴ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 71. Л. 27–28.
⁵ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 73. Л. 41.
⁶ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 71. Л. 27.
⁷ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 15. Л. 6–7.
⁸ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45. Л. 29–30.
⁹ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 244. Л. 4–5.
¹⁰ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 125. Л. 21.
¹¹ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 125. Л. 1.
¹² ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 15. Л. 105.
¹³ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 15. Л. 8.
¹⁴ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 87. Л. 5–6.
¹⁵ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 33. Л. 259.
¹⁶ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 135. Л. 10.
¹⁷ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.
¹⁸ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 71. Л. 10–11.
¹⁹ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 125. Л. 55.
²⁰ Архив УФСБ по Брянской области (далее – АУФСБ по Брянской области). Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
²¹ АУФСБ по Брянской области. Ф. 9. Оп. 109. Д. 1. Л. 7.
²² АУФСБ по Брянской области. Ф. 9. Оп. 109. Д. 2. Л. 41.
²³ АУФСБ по Брянской области. Ф. 9. Оп. 109. Д. 2. Л. 240–242.
²⁴ АУФСБ по Брянской области. Ф. 9. Оп. 109. Д. 1. Л. 173.
²⁵ АУФСБ по Брянской области. Ф. 9. Оп. 109. Д. 1. Л. 172.
²⁶ АУФСБ по Брянской области. Ф. 9. Оп. 109. Д. 2. Л. 34.
²⁷ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 125. Л. 43.
²⁸ АУФСБ по Брянской области. Ф. 9. Оп. 109. Д. 2. Л. 34.
²⁹ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 48. Л. 168.
³⁰ ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 125. Л. 28.

Список литературы

- Варга Е.* Венгрия в войне против СССР: события 1942 г. // Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии; под ред. В.С. Христофорова. Москва: Главное архивное управление города Москвы, 2012. С. 79–108.
- Власов Ф.А.* В лесах непокорённой Брянщины. Пушкино, 2006. 283 с.
- Головачёв П.Н.* Отечественная война в Брянских лесах и «Серые волки». Москва, 2012. 122 с.
- О героях былых времён / сост. В. Коваленко. Клины: Клиновская городская типография, 2010. 182 с.
- Подпрятков Н.В.* Национальные воинские формирования народов Советского Союза в СССР и фашистской Германии в годы Второй мировой войны. Пермь, 2006. 234 с.

Попов А.Ю. Диверсанты Сталина: НКВД в тылу врага. Вече, 2018. 814 с.

Трифанков Ю., Шанцева Е., Дзюбан В. История оккупации Брянской области в годы Великой Отечественной войны: Партизанское движение и коллаборационизм (1941–1945 гг.): монография. Брянск: БГТУ, 2012. 385 с.

Шанцева Е., Дзюбан В., Трифанков Ю. Брянщина в период оккупации 1941–1943 гг.: Генезис партизанского движения и коллаборационизма: монография. Брянск: БГТУ, 2010. 290 с.

Шли на битву партизаны: сб. материалов научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941–1943 гг. / сост. А. Юденков. Брянск, 1972. 254 с.

Штоппер С., Кукатов А. Нелегальный Брянск. 1941–1943 гг. Нелегальная деятельность различных сил в оккупированном Брянске и Орджоникидзеграде с 6 октября 1941 по 17 сентября 1943 года. Брянск: ООО «Буквица», 2014. 336 с.

References

Golovachjov P.N. *Otechestvennaja vojna v Brjanskikh lesah i «Serye volki»* [The Patriotic War in the Bryansk forests and the “Gray Wolves”]. Moscow, 2012, 122 p. (In Russ.)

O gerojah bylyh vremjon [About the heroes of bygone times]. Klinsky, 2010, 182 p. (In Russ.)

Podprjatov N.V. *Nacional'nye voinskie formirovanija narodov Sovetskogo Sojuza v SSSR i fashistskoj Germanii v gody Vtoroj mirovoj vojny* [National military formations of the peoples of the Soviet Union in the USSR and Nazi Germany during the Second World War]. Perm, 2006, 234 p. (In Russ.)

Popov A.Ju. *Diversanty Stalina: NKVD v tylu vraga* [Stalin's saboteurs: The NKVD behind enemy lines]. Vech Publ., 2018, 814 p. (In Russ.)

Shanceva E., Dzuban V., Trifankov Ju. *Brjanshhina v period okkupacii 1941-1943 gg.: Genезis partizanskogo dvizhenija i kollaboracionizma: monografija* [Bryansk region during the occupation of 1941–1943: The genesis of the partisan movement and collaboration: monograph]. Brjansk, BSTU Publ., 2010, 290 p. (In Russ.)

Shli na bitvu partizany. Sbornik materialov nauchnoj konferencii o vsenarodnoj bor'be v tylu vraga na okkupirovannoj territorii Brjanshhiny v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1943 gg. [The partisans were going to battle. Collection of materials of the scientific conference on the national struggle behind enemy lines in the occupied territory of the Bryansk region during the Great Patriotic War of 1941–1943]. Brjansk, 1972, 254 p. (In Russ.)

Shtopper S., Kukatov A. *Nelegal'nyj Brjansk. 1941–1943 gg. Nelegal'naja dejatel'nost' razlichnyh sil v okkupirovannom Brjanske i Ordzhonikidzegrade s 6 ok-*

tjabrja 1941 po 17 sentjabrja 1943 goda [Illegal Bryansk. 1941-1943. Illegal activities of various forces in occupied Bryansk and Ordzhonikidzograd from October 6 1941 to September 17 1943]. Brjansk, Bukvica Publ., 2014, 336 p. (In Russ.)

Trifankov Ju., Shanceva E., Dzuban V. *Istorija okkupacii Brjanskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Partizanskoe dvizhenie i kollaboracionizm (1941–1945gg.): monografija* [The history of the occupation of the Bryansk region during the Great Patriotic War: The Partisan movement and collaboration (1941-1945): monograph]. Brjansk, BSTU Publ., 2012, 385 p. (In Russ.)

Varga E. *Vengrija v vojne protiv SSSR: sobytija 1942 g.* [Hungary in the war against the USSR: the events

of 1942]. *Velikaja Otechestvennaja vojna. 1942 god: Issledovanija, dokumenty, kommentarii* [The Great Patriotic War. 1942: Research, documents, comments]. Moscow, 2012, pp. 79-108. (In Russ.)

Vlasov F.A. *V lesah nepokorjonnoj Brjanshhiny* [In the forests of the unconquered Bryansk region]. Pushkino, 2006, 283 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 11.05.2024; принята к публикации 13.05.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 11.05.2024; accepted for publication 13.05.2024.